

Глава 42. Бедняжка приручила безумного молодого господина (11)

«Ш-ш-ш —»

Чёрная змея по-прежнему неторопливо ползла в сторону парня, то и дело высывая алый раздвоенный язычок. Она словно нарочно выдерживала медленный темп, источая вокруг себя холодное и опасное присутствие, от которого по коже пробежали мурашки.

Парень поспешно вскочил на ноги и, заикаясь, пробормотал: «Я, я пойду! Фотографии я вам скину!»

С этими словами он развернулся и бросился прочь — почти что в панике.

Шэнь Янь стоял на месте, его чёрные глаза провожали стремительно удаляющуюся спину, в них мелькнула насмешка. Он нагнулся, и чёрная змея послушно обвилась вокруг его запястья.

Он выпрямился, и серебряное кольцо в ухе качнулось при движении.

Лениво прикусив языком внутреннюю сторону щеки, он заговорил с протяжной интонацией:

«А братец-то наш — такой популярный. Всего мгновение — и кто-то уже норовит прилипнуть.»

Лин Янь мельком глянул на него своими карими глазами, развернулся и направился к ресторану, бросив на ходу:

«Всего лишь посторонний человек.»

Шэнь Янь широким шагом последовал за ним, не отставая и продолжая допытываться:

«Помнится, братец говорил, что любит мужчин. Как же так? Этот, что ли... не в твоём вкусе?»

«Ммм.»

«А кто же тогда в твоём вкусе?»

Услышав этот вопрос, Лин Янь остановился, повернул голову и посмотрел на него, на губах его заиграла многозначительная улыбка, и он медленно произнёс:

«Мне нравятся безумцы.»

«.....»

«Тук-тук-тук —»

Сердце внезапно забилося часто и сильно, каждый удар — тяжёлый и быстрый, с неописуемым волнением.

Странно, удивительно — и тело начало постепенно нагреваться.

Хотя он уже слышал эти слова сегодня через монитор, когда они прозвучали вживую, лицом к лицу, Шэнь Янь почувствовал ещё более неудержимый подъём, даже сильнее, чем днём.

И гораздо более отчётливо.

□Динь□ Система автоматически уведомляет: показатель очернения (□□□ — условный параметр, показывающий степень озлобленности или отчаяния персонажа) Шэнь Яня снижен на 20, текущее значение — 29.□

Когда Шэнь Янь наконец пришёл в себя, он увидел, что Лин Янь уже толкнул дверь и вошёл в ресторан.

Он поспешно ускорил шаг и последовал за ним.

Они устроились в обеденном зале на втором этаже, заказали еду и сели друг напротив друга.

Лин Янь расслабленно закинул ногу на ногу, разглядывая собеседника. Чёрная змея на его запястье почти сливалась с тёмным рукавом.

На губах Лин Яня заиграла улыбка, и он спросил: «Твоя змея, кажется, любит везде ползать.»

Шэнь Янь протянул руку и легонько погладил чёрную головку змеи, усмехнувшись: «Моё обычно очень послушный и никуда не лезет. Но вот с братцем уже дважды ведёт себя непозволительно... Похоже, он тебя особенно любит.»

«.....»

Лин Янь на миг запнулся и не нашёлся с ответом.

Видя, что собеседник молчит, Шэнь Янь решил, что тот не верит, и, щёлкнув змею по голове, приказал: «Свернись сам и не шевелись.»

«Ш-ш-ш —»

Змея высунула язычок, послушно соскользнула с запястья Шэнь Яня, извиваясь, свернулась на столе в аккуратную спираль и замерла, лишь её маленькие глазки ещё бойко вращались по сторонам.

И правда —

даже симпатично.

Лин Янь опёрся локтем о стол, подпёр рукой щеку и, склонив голову набок, разглядывал свернувшуюся кольцом змею: «Похожа на спираль от mosquito сетки (蚊圈 — буквально «круглая спираль от комаров», имеется в виду традиционная китайская противомоскитная спираль).»

Москитная спираль?

Такого сравнения Шэнь Янь никак не ожидал. Он покосился на змею и усмехнулся: «Она не такая тонкая, как та спираль.»

Лин Янь чуть изогнул губы, перевёл взгляд с чёрной змеи на лицо Шэнь Яня и слегка кивнул:

«Да, она довольно толстая.»

«.....»

Глаза Шэнь Яня мгновенно потемнели, он подался вперёд, почти прильнув к столу.

«Братец это меня дразнит?»

«Что?»

«То, что ты сейчас сказал...»

«А, — Лин Янь с невозмутимым видом спокойно ответил, — я говорил о твоей змее.»

Шэнь Янь при этих словах откинулся на спинку дивана, его растрёпанная чёлка качнулась при движении. Он приподнял бровь — непонятно, поверил он или нет.

Как раз в этот момент официант принёс заказанные блюда, и они, продолжая ужинать, начали обсуждать содержание плана проекта.

Через полчаса Лин Янь поднял салфетку и аккуратно промокнул уголки губ, затем спросил: «Что ещё осталось непонятным?»

Шэнь Янь с притворной досадой вздохнул и медленно покачал головой:

«Да ничего не понял.»

«.....»

Лин Янь понимал, что он притворяется.

Ему было лишь непонятно, чего тот на самом деле добивается.

Шэнь Янь неторопливо поднялся со своего места, пересел на диван рядом с Лином и, повернув к нему голову, с невинным видом проговорил:

«Может, братец объяснит мне страницу за страницей? Тогда, глядишь, и пойму.»

«.....»

Что ж.

Раз он обрёл его вновь — можно и побаловать.

Лин Янь подробно, от начала до конца, разобрал с ним весь план проекта, затем отложил документы и посмотрел на сидящего рядом юношу: «Ну что, теперь понял?»

«Ох —»

Шэнь Янь тяжело вздохнул, покачал головой и с виноватым видом произнёс: «Прости, братец, наверное, я слишком тупой... правда всё равно не понял.»

«.....»

Хотя Лин Янь и не знал, что у того на уме, он всё же предложил:

«И что тогда будем делать?»

За окном начало темнеть, и сумерки окутали ресторан мягким тёплым светом.

Черты лица Шэнь Яня в этом освещении стали казаться ещё глубже.

Он слегка покачивал ногой, то и дело задевая рядом стоящую строгую брючину, и произнёс:

«Вот что. Сегодня уже поздно. Завтра мы сможем разобрать всё подробно, так же, как сегодня — за ужином. Как тебе?»

«.....»

«Или у братца завтра другие планы, и даже времени на ужин не найдётся?»

«.....»

Вот оно что — вот куда он клонит.

Лин Янь слегка кивнул, на губах его всё ещё держалась тёплая вежливая улыбка, и он ответил: «Договорились.»

«Отлично, значит, решено.»

Прощаясь, Шэнь Янь протянул Лину Яню аккуратный бумажный пакет.

Лин Янь с лёгким недоумением принял его и спросил: «Это?»

В ночной темноте ветер свободно играл с растрёпанными кончиками волос юноши. Он улыбнулся и сказал: «Так, купил братцу маленький подарочек, не вздумай отказываться.»

Не дожидаясь ответа Лин Яня, он ловко надел шлем, запрыгнул на мотоцикл и быстро исчез в пелене вечернего сумрака.

Он мчался на огромной скорости, и вскоре его фигура совсем растворилась вдаль.

Лин Янь с пакетом в руках сел за руль, открыл коробку и обнаружил внутри две банки чая насыщенного цвета —

Оказалось, цзиньцзюньмэй (金骏眉 — сорт высококачественного чёрного чая из провинции Фуцзянь, один из самых дорогих китайских чаёв).

Его длинные пальцы нежно скользнули по изящным чайным банкам, и послышался тихий смешок:

«Мелкий, а заботливый.»

Лин Янь доехал до дома и, едва переступив порог, сразу почувствовал что-то неладное. Он на мгновение задержался, переобуваясь, и мысленно спросил:

□Второй брат (□□ — обращение к напарнику, младшему «брату»), сколько сейчас в доме камер?□

В пространстве сознания Лин Сяоци (□□□ — имя напарника, «Второго брата») вздохнул, тщательно просканировал помещение и ответил:

□Прихожая — две, гостиная плюс столовая — всего десять, кухня — четыре, в твоей спальне — восемь, в главной ванной — четыре, в каждой гостевой спальне — по три, в кабинете — четыре, в коридорах — три, на балконе — три, в гостевых ваннах — по две... Всего в доме — сорок восемь камер наблюдения.]

□.....□

Так много?

Он никак не ожидал такого количества — даже гостевые комнаты не обошли стороной.

Лин Сяоци крепко стиснул свою маленькую пустышку и возмущённо проговорил: □Старший брат, он просто извращенец! В главной спальне прямо напротив кровати стоят две камеры, и одна из них — с крупным планом! В душевой главной ванной тоже есть, встроена прямо в потолок, даже унитаз не обошли... У тебя вообще никакой частной жизни не осталось! Он просто супер-извращенец!□

Лин Янь переобулся, небрежно снял пальто, прошёл на кухню, налил себе стакан воды, медленно отпил и только затем неторопливо ответил:

□Ты забыл? Он же безумный.]

Лин Сяоци нахмурился: □Но его показатель очернения сейчас всего 29! А он всё равно такой извращенец?!□

Лин Янь поставил стакан на стол и усмехнулся: □Безумец и есть безумец. По сути, нет никакой разницы между показателем 99 и показателем 29.]

□.....□

Сверхизвращенец.

Неужели он... хочет подглядывать, как Старший брат принимает душ?

Пока Лин Сяоци погрузился в свои тревожные размышления, раздался голос Лин Яня: [Второй брат.]

[М?]

[Эти камеры... они дорогие, да?]

[.....]

Лин Сяоци замер с пустышкой во рту и с обречённым видом ответил: [Да, дорогие, использовано самое лучшее оборудование.]

[Примерно сколько стоят?]

[...По грубым подсчётам — около двух миллионов юаней (два миллиона юаней — примерно 280 000 долларов США).]

Лин Янь слегка приподнял бровь, и в его карих глазах мелькнуло лёгкое удивление —

[Ну и богат же.]

<http://bllate.org/book/18456/1866349>